

УДК 821.131.1.09(092)

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РОМАНЕ ИТАЛО ЗВЕВО
«САМОПОЗНАНИЕ ДЗЕНО»****Е.В. АНТОНОВА***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассмотрено изображение Первой мировой войны в романе итальянского писателя начала XX века Итало Зевево «Самопознание Дзено». Кризисные исторические явления всегда оказывали значительное влияние на культуру в целом и на литературу в частности. Посредством их анализа можно рассматривать настроения общества, наиболее ярко выражающиеся в моменты крайнего напряжения. Первая мировая война следовала за периодом продолжительного кризиса всех областей жизни европейского общества, однако ее наступление было неожиданным для современников. Литература отреагировала на это событие быстро, но абсолютно в различной манере. Отражение Первой мировой войны в романе «Самопознание Дзено» нельзя назвать соответствующим традициям послевоенной литературы. Именно это послужило причиной неочеченности данного произведения сразу после его издания. Однако спустя время критики и читатели стали понимать авторское отношение к войне, его несомненную новизну и нетрадиционность. Именно это делает изучение изображения войны в романе актуальным моментом исследования творчества писателя.

Введение. Осмысление важнейших исторических событий в литературе является показателем не только личностного авторского отношения к этим явлениям, но и выражением коллективной оценки этих событий, поскольку любой автор, так или иначе, принадлежит к определенной социальной среде. В то же время, в любом произведении есть и позиция героя с его собственными взглядами на происходящее, не всегда и не в полной мере совпадающими со взглядами автора. Только через комплексную оценку авторской позиции и позиции героя можно полноценно рассматривать отражение исторических событий в произведении. В отношении к Первой мировой войне соединились основные философские, общественно-политические и нравственные взгляды общества рубежа XIX–XX вв. Поэтому анализ описания данного события в произведениях конкретного писателя является важной составляющей в изучении его творческого наследия. Задача данной статьи – проанализировать осмысление Первой мировой войны в романе итальянского писателя рубежа веков Итало Зевево «Самопознание Дзено».

Основная часть. Первая мировая война отразилась только в третьем, последнем романе Итало Зевево «Самопознание Дзено». Автор начал работу над романом сразу после окончания войны, в 1919 году. В 1923 году роман был издан. Этому событию предшествовали почти 25 лет молчания Зевево, вызванные невниманием критики к его предыдущим произведениям. Сам Зевево признавался, что война послужила одним из поворотных пунктов для написания третьего романа: «Война оторвала меня от дел, и, может быть, долгий досуг был причиной того, что я в 1919 году принялся писать «Самопознание Дзено» [5, с. 6].

Роман написан под непосредственным влиянием психоанализа, которым в это время увлекся автор. Главный герой романа, Дзено Козини, при помощи врача-психоаналитика пытается избавиться от «мнимых» болезней, вызванных попросту тем, что ими очень удобно прикрывать собственное бездействие. Повествование ведется в форме дневника героя, который тот отправляет своему лечащему врачу. Однако воспринимать «Самопознание Дзено» как роман в формате всеобщего увлечения психоанализом было бы неправильно. Сам автор не раз высказывался о неполноте теории Фрейда. Показательным в этом плане является то, что не психоанализ помог герою вылечиться, а война. Более того, сам Дзено «в психоанализ не верит и все время потешается над лечащим его фрейдистом» [8, с. 267]

Несмотря на то, что описание войны занимает в романе незначительную часть (непосредственно война описывается только в последней главе), именно с этим связан переход героя от рефлексирующего персонажа к персонажу действующему. Так же как автор взялся за написание романа из-за наличия свободного времени, Дзено возвращается к психоанализу, но уже критически переосмыслив его, именно по причине своей незанятости в предвоенные дни: «In questa città, dopo lo scoppio della guerra, ci si annoia più di prima e, per rimpiazzare la psico-analisi, io mi rimetto ai miei cari fogli»¹ [9, с. 407] (здесь и далее перевод наш – А. А.).

Герой романа выражает общее отношение к военным действиям класса средней буржуазии. Он не верит до конца в угрозу начала войны до того самого момента, пока война не застает его по дороге домой

¹ «В этом городе после начала войны еще более скучно, чем до того, и, чтобы как-то заменить психоанализ, я вернулся к своим дорогим записям».

и не преграждает ему путь к семье, когда он уже видит свой дом. За два часа, что Дзено отсутствовал, между ним и его домом появилась граница не только двух враждующих держав, но и граница непонимания. Дзено, не до конца понимая серьезность событий, со свойственным ему юмором объясняет военным, стоящим на границе, что дома его ждет утренний кофе с молоком, такой привычный и естественный атрибут жизни любого итальянца. Но военные подчиняются указу «не пускать!», при этом сами они даже не понимают, началась ли уже война. Они воспринимают попытки Дзено вернуться домой как угрозу срыва приказа, грозятся выстрелить в него и конвоируют Дзено до ближайшего города. В поведении военных отражается абсурдность и узкое мышление участников военных действий.

После того как Дзено принимает военную реальность как данность, у него возникает новое, не свойственное военной литературе того времени восприятие войны: «...mi sento un privilegiato in mezzo a tanti martiri»² [9, с. 439]. Наверняка в сознании привилегированной буржуазии, не вынужденной участвовать в военных действиях и рисковать собственной жизнью ради интересов власти, не раз возникало радостное чувство осознания собственной безопасности. Однако в контексте итальянской литературы периода *rimodoriguegna* (первые послевоенные годы), пронизанной данунцианскими идеями сверхчеловека, «сильной личности» и исключительности итальянской нации, такая мысль звучит впервые.

Помимо отношения своего социального класса к войне, Дзено, несомненно, выражает и свое личное отношение. В течение всей жизни герой, будучи инертным человеком, не нуждающимся вести борьбу за выживание в силу своего социального положения, прикрывался мнимыми болезнями и недугами. Ни годы самоанализа, ни помощь квалифицированных врачей не помогли ему избавиться от пассивности так, как это сделала война. Случилось это потому, что Дзено был вынужден начать действовать, вести торговые дела своей фирмы, поскольку больше этим некому было заняться. И к его собственному удивлению, у него начало получаться. Наконец, в мире, оценивающем успешность человека по его способности приумножать капитал, Дзено увидел не только свое рабочее окружение, но и свою семью, и он смог добиться успеха. Он вспоминает, как вернулся домой после первой удачной сделки с высоко поднятой головой.

Лично для Дзено война, несмотря на то, что она «приносит разрушения и смерть, становится метафорой освобождения и спасения» [10, с. 614]. Прогресс, при всех своих положительных достижениях, тем не менее, нарушил баланс в отношениях между человеком и природой, спровоцировал отчужденность – болезнь современного героя общества. По мнению Дзено, если будет разрушено все, что принес прогресс, восстановятся и гармоничные отношения человека и природы, именно в этом он видит спасение через войну. «Forse traverso una catastrofe inaudita prodotta dagli ordigni ritorneremo alla salute»³ [9, с. 442]. Таким образом, можно говорить о том, что в войне автор видит символ «...искупительного страдания и нравственного просветления под влиянием страдания...» [2, с. 177].

Война, являясь поворотным моментом на пути героя к выздоровлению, имеет важное значение и для самого повествования. Впервые Дзено анализирует не прошедшие события, как того требовал врач, а описывает свое настоящее состояние. Соответственно, из повествования исчезает прошедшее время и начинает использоваться настоящее. Только живя настоящим днем, герой начинает отдавать себе отчет в своей болезни, а значит, может ее преодолеть. Констатируя свое выздоровление, Дзено теперь пишет дневник не для врача, а для себя самого. Таким образом, война становится «водоразделом» между болезнью прошлого и здоровьем настоящего. Более того, война вынесла на поверхность тот факт, что герой в своей болезни не одинок, все общество состоит из таких «отчужденных»: «Он (Дзено) излечивается от своих комплексов, обнаруживая, что он точно такой же, как все» [8, с. 268].

Неспособность Дзено бороться с миром можно оценивать и с точки зрения настроений, господствовавших в итальянском обществе начала XX века. Третий роман писался в эпоху господствующего фашизма. В этот период «тенденции приспособленчества, политического соглашательства» [7, с. 197] пронизывают все сферы деятельности и слои общества. Для Дзено вопрос борьбы за место в жизни не существует. По рождению он состоятельный человек и занимает в обществе не последнее место. Его бездеятельность спровоцирована именно этими обстоятельствами. Дзено хочет и успешной карьеры, и славы, и успеха в любви, однако не хочет прилагать усилий к достижению этих целей. В этом плане два «младших брата» Дзено, герои первых романов, более деятельны ради своих честолюбивых намерений: Альфонсо, главный герой первого романа «Жизнь», пишет роман, Эмилио из второго романа «Дряхлость» свой роман даже опубликовал.

Критика часто оценивает негативно неспособность героев Звево бороться за свое существование. Так, например, в «Истории итальянской литературы XIX–XX вв.» под редакцией И.П. Володиной герои романов Звево характеризуются как «побежденные» изначально, в силу их душевной дряхлости и неже-

² «...я чувствую себя привилегированным среди такого количества жертв».

³ «Возможно, посредством этой неслыханной катастрофы, спровоцированной сложными механизмами, мы вернемся к здоровью».

лания бороться» [7, с. 200]. Однако вряд ли сам автор оценивает их поведение так однозначно. В-первых, Звево в данной позиции своих героев видит свободу выбора. Во-вторых, сам Звево писал, что счастье в современном ему мире буржуазии возможно лишь в одном из двух случаев: «счастье много любить или счастье победоносно сражаться за жизнь... Поэтому среди человеческих характеров мне кажутся счастливыми те, что либо могут отказаться от любви, либо устраняются от борьбы» [5, с. 8]. Таковую способность устраняться от борьбы за свое место в мире, не имеющем ценностных ориентиров, Звево называет счастьем. Более того, позиция самоустранения из борьбы в контексте военного времени вновь представляется Звево более высокой. Поэтому, несмотря на господствующее мнение в критике, сложно назвать Дзено Козини только лишь слабым человеком, – это, скорее, иная трактовка «сильной личности». Его сила в умышленном отстранении от борьбы. Разница между героями двух первых романов и Дзено лишь в том, что, устранившись от большой борьбы за жизнь, за усиление своего статуса и положения, он, в итоге, пришел к необходимости борьбы за свое существование и процветание своей семьи. Ведя свою «маленькую» борьбу, Дзено впервые в жизни чувствует себя счастливым. Таким образом, из войны Дзено выходит победителем.

Для Дзено война, которая несет смерть и разрушения, становится символом освобождения и выздоровления. В его воображении она теряет свое историческое значение и воспринимается как вселенская катастрофа, после которой «la terra ritornata alla forma di nebulosa errera' nei cieli priva di parassiti e di malattie»⁴ [9, с. 442]. Вот почему в психоанализе нет больше никакой необходимости: он не может помочь тому, кто понял, что «qualunque sforzo di darci la salute e' vano»⁵ [9, с. 441].

Подобное отношение героя к войне можно рассматривать в ключе модернизма, который видит в смерти, естественном последствии войны, «эсхатологический смысл, нивелируя героическое, но акцентируя мистическое, опираясь на достижения психоанализа» [4, с. 25]. Таким образом, в романе появляется не просто смерть, а «смерть, приобретающая характер символа» [3, с. 13]. Именно с точки зрения психоанализа образ смерти можно трактовать не только эксплицитно, но и латентно, как символ обновления, выздоровления, нравственного становления под влиянием страдания. Подобные взгляды были новаторскими в итальянской литературной среде начала XX века, что, возможно, повлекло неоднозначную реакцию современников на роман.

В военные годы Звево оказывается в числе меньшинства европейцев, сохранивших пацифистские настроения, что, несомненно, отразилось на отношении главного героя к военным событиям. Герой остается вне политики, как и сам автор. Но при этом он сам по себе оказался противопоставленным популярному и находящемуся «в почете «сверхчеловеку» даннунцианского толка» [1, с. 87], берущему свои корни из пропагандистской теории исключительности итальянской нации. В этом кроется одна из причин непризнанности автора при жизни. Его отношение к жизни и борьбе, которые наиболее явно выразились в восприятии героем войны, были несвоевременны для итальянской литературы периода господствующего фашизма. По утверждению Монтале, неуспех двух первых романов автора объясняется тем, «что Звево выступил со своими произведениями тогда, когда еще не сложились культурные предпосылки для их восприятия» [6, с. 151]. Третьему роману повезло чуть больше лишь потому, что за 25 лет сформировались взгляды, необходимые для принятия литературы нового содержания.

Война в романе четко маркирует эволюционный процесс в сознании Дзено. Он описывает ее как явление прошедшее и совсем не драматичное. «La guerra mi prese, mi squasso' come un sencio... Da un giorno all'altro io fui un uomo del tutto nuovo»⁶ [9, с. 428]. Таким образом, война выступает как поворотный момент в процессе развития индивидуального сознания героя, как граница между болезнью прошлого и здоровьем настоящего.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что изображение войны в романе «Самопознание Дзено» было, несомненно, новаторским для послевоенной итальянской литературы. В нем отразилась и боязнь за собственную жизнь, и радость от ощущения безопасности, столь свойственные обычному человеку, но прикрывающиеся в литературе того периода готовностью «сильной личности» отдать жизнь ради всеобщего блага. Совсем по-новому трактуется в романе и уход от борьбы. Но еще более значительным новшеством является видение за глобальной человеческой катастрофой положительных моментов для отдельно взятой личности.

По утверждению Р. Хлодовского «Звево не считал себя вправе молчать и в 1923 году напечатал роман, чтобы предупредить искореженную войной Европу о грозящей ей катастрофе» [8, с. 268]. В сложный период, когда для литературного успеха обязательным было либо поддержание идеологии, либо литературное молчание, Звево не побоялся изобразить обычного «смертного» человека. За это он запла-

⁴ «земля, вернувшаяся в состоянии туманности, будет блуждать по небу, избавленная от всех паразитов и болезней».

⁵ «Любая попытка даровать нам здоровье бесполезна».

⁶ «Война взяла меня и бросила, как тряпку... И вдруг за один день я стал совершенно новым человеком».

тился непризнанностью у себя на родине. Но в конечном итоге в своей «маленькой» борьбе Зево одержал верх, когда несколько десятилетий спустя критики обратили внимание на его творчество и поняли силу, скрытую в его «слабых» героях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейтбурд, Г. Горькая исповедь «мелкого» человека / Г. Брейтбурд // Лит. обозрение. – 1973. – № 3. – С. 87–88. – Рец. на кн.: Зево, И. Самопознание Дзено / И. Зево. – М.: Худож. лит., 1972. – 440 с.
2. Володина, И.П. Проблема преступления и наказания в итальянской литературе на рубеже XIX и XX веков / И.П. Володина // Итальянская традиция сквозь века: из истории итальянской литературы XVI–XX веков : сб. ст. / И.П. Володина. – СПб., 2004. – С. 175–185.
3. Кин, Ц. Предисловие / Ц. Кин // Итальянская новелла XX века : пер. с итал. / сост. Г. Богемский. – М., 1969. – С. 3–27.
4. Красильников, Р.Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа / Р.Л. Красильников. – Вологда : ГУК ИАЦК, 2007. – 140 с.
5. Ошеров, С. Самопознание Этторе Шмица : предисловие / С. Ошеров // Зево, И. Самопознание Дзено / И. Зево ; пер. с итал. С. Бушуевой. – Л., 1980. – С. 5–22.
6. Панфилова, А. Старость – не возраст / А. Панфилова // Современ. драматургия. – 2009. – № 3. – С. 150–153.
7. Проза и поэзия 1920–1930-х годов // История итальянской литературы XIX–XX веков / И.П. Володина [и др.]. – М., 1990. – Гл. 15. – С. 197–217.
8. Хлодовский, Р. Болезнь Дзено / Р. Хлодовский // Иностран. лит. – 1973. – №6. – С. 266–269. – Рец. на кн.: Зево, И. Самопознание Дзено / И. Зево. – М.: Худож. лит., 1972. – 440 с.
9. Svevo, I. La coscienza di Zeno e «continuazioni» / I. Svevo. – Torino, Einaudi – 1987. – 584 p.
10. Magri, M. Italo Svevo / M. Magri, V. Vittorini // Dal testo al mondo. Con espansione online. Per le Scuole superiori. – Milano – Torino, 2012. – Vol. 3: Dal secondo Ottocento all'età contemporanea. – P.578 – 619.

Поступила 23.03.2015

**THE FIRST WORLD WAR AND ITS REPRESENTATION
IN THE NOVEL «ZENO'S CONSCIENCE» OF ITALO SVEVO**

E. ANTONOVA

This article is devoted to the study of the First World War in the novel of Italian author of the beginning of XX century Italo Svevo «Zeno's Conscience». Crisis events always had great impact on the culture and the literature in particular. Its analysis is a source to understanding the mood of the society in the periods of the biggest tension. The First World War followed the long period of the crisis in all the spheres of European society, but still it was unexpected for contemporaries. The literature reflected this event immediately but in a very different manner. The representation of the First World War in the novel «Zeno's Conscience» can't be described as traditional for the post-war literature. Exactly this was the reason, why the novel hadn't been evaluated straight after its publication. However years after critics and readers came to the understanding of the author's attitude to the war, its novelty and specific character. Namely this makes the study of the representation of the war in the novel the urgent moment in the study of Italo Svevo's works.